

Концепция долгосрочного развития: Для кого пишем

Леонид Григорьев

31.03.2008, №57 (2079)

Проходит все больше времени с начала реформ, и этот важнейший фактор меняет представления людей о себе и своем времени, оценки прошлого и ожидания на будущее. Пока теоретики спорят о возможности догоняющего развития и модернизации, люди и фирмы оперируют вполне рациональными ожиданиями своего жизненного опыта. Оценка будущего — при всем развитии форсайта — это все-таки переработка прошлого. Пока мы можем с большой уверенностью предсказать, что Дмитрий Медведев — это последний президент России, который в 80-е гг. стоял (или мог стоять) в советской очереди в магазин с какими-нибудь талонами того времени.

Россия сегодня — это продукт трех трансформаций: от социализма к демократии, от плана и государственной собственности к рынку и частной собственности и от СССР к 15 национальным государствам. Когда речь заходит о распаде СССР, для западных элит это абсолютное благо. Тот факт, что десятки миллионов людей впали в нищету на десятилетие, десятки тысяч погибли в конфликтах, миллионы эмигрировали — это для посторонних просто издержки исторического развития. Конечно, уход от советского социализма был неизбежен. Но цена заплачена огромная — глубочайший экономический кризис, потеря условий развития на полтора десятилетия. Страна выходит из этого периода с накопившимися проблемами. В 2007 г. Госкомстат впервые зафиксировал уровень в 102 пункта от российского ВВП 1989 г. Если представить, что рост был нулевым за весь этот период, т. е. размер ВВП не менялся, то получится, что с 1990 по 2006 г. потеряно 4,6 объема ВВП (преимущественно капиталовложения). А если принять скромное предположение о среднегодовом росте в 3%, то потеряно десять (!) объемов ВВП 1989 г. Быстрый рост последних лет впечатляет, худшее позади. Но по существу мы только начинаем восстановление страны — и должны сразу решать все проблемы: от бездомных детей до портов и железных дорог.

Накопленные полтриллиона долларов резервов ЦБ и полтора миллиарда Минфина через десятилетие после краха 1998 г. выглядят весьма солидно только для тех, кто не пытался прикинуть сумму, необходимую для восстановления экономики до современного уровня. Пропущенное время обычно наверстать нельзя — надо делать что-то новое, с запасом на будущее. И большую часть ресурсов надо будет не «потратить», а создать заново. Вот скорость создания ресурсов, интенсивность работы определяются институциональными условиями, простором для творчества, бизнеса и социальных инноваций.

Для какого поколения пишется стратегия сегодня? Представления и ожидания, стандарты поколения должны влиять и на методы реконструкции страны, модернизации общества, бизнеса и государства. Активный возраст деятельности в массовом порядке завершается в 63 года, хотя, конечно, воспитание внуков есть важная работа, а недостаток ресурсов на пенсии заставляет людей отложить заслуженный отдых, тем более в кризисный период.

Возрасты и планы

Старшее поколение — это те, кто прожил активную жизнь «от Хрущева до Горбачева», кто работал и надеялся, хотя 90-е достались ему очень трудно. Будем считать всех родившихся до 1945 г. предметом общественной и семейной заботы. Стратегия должна быть такой, чтобы их радовать, тем более что это активные избиратели. Избиратели всегда выбирают надежду, а с этим всегда считаются политики. И учтем, что в этих поколениях остались те, кто был ведущим специалистом того времени, — у них еще можно очень многому научиться.

Будем считать советскими людьми тех, кто родился с 1946 по 1965 г., — они успели пожить при застое и могут сравнить времена планового хозяйства с периодом последующей трансформации. Им сейчас от 43 до 63 лет — это они и работают, те, кто не эмигрировал. В 25 лет в 1990 г. можно было многое сознательно принять и понять, приспособиться и перенести. Большинство из них работают не по той специальности, которую приобрели в молодости, многие потеряли лет пятнадцать активной жизни на выживание. Это поколение понимает все, оно слышало все обещания, это оно пятнадцать лет ждало выхода из кризиса. Сейчас оно понемногу приходит в себя и пытается жить нормально. Естественно, младшая его часть больше получила от реформ, потому что меньше теряла и легче адаптировалась. К сожалению, эти поколения во многом ушли в те виды деятельности, которые дают больше шансов прокормить семью. Их надо еще уговорить поверить в возможность модернизации и дать им условия для работы. Это поколение вряд ли возьмешь обещаниями и картинками — они могут участвовать только в реальных вещах. Основная масса бизнесменов вышла из среды именно этого поколения, из среды тех, кто начинал в 25 лет. Это у них проблемы с рэкетом, коррупцией и всякими

административными барьерами. Это поколение в состоянии отличить демократию от советской системы.

Намного проще и одновременно сложнее ситуация следующего поколения — 1966-1976 гг. По существу это уже постсоветское поколение, которое в 20-25 лет (по мере взросления) оказывалось насильно выброшенным в кризис истории — на выживание. Выплывать в ситуации, сочетавшей в себе огромные возможности переходного периода и углубляющийся кризис, было нелегко. В этом поколении еще больше приспособившихся к рынку, но много и тех, кто не выдержал его трудностей. У этого поколения уже нет внятной исторической памяти — оно зависит от отцов и пропаганды: что там было в Советском Союзе, что из человеческих отношений стоило бы ценить и помнить. Но именно это поколение моложе нового президента, и ему адресована будущая стратегия. С этим поколением нужно договориться о том, что, мы полагаем, ему было бы здорово делать в ближайшие четверть века как минимум. И именно это поколение может завести детей больше текущей нормы в 1,35 ребенка на женщину или передумать. Это поколение сформировалось в условиях огромной информированности и всеобщего гедонизма — его не отмотилизуешь просто так, без серьезной современной среды и перспектив.

Наконец, молодежь — это те, кто русскую грамоту учил в России, а не в СССР. Им сейчас по 15-20 с небольшим лет, и впереди огромные возможности в глобальной конкуренции. Надо дать им и всем нам уверенность, что можно попробовать встать на ноги вместе со всей страной, а не только поодиночке. Для последних двух поколений демократия и рынок — дело естественное. Качество обоих институтов будет востребовано.

Передвинуть горизонт

Каковы прикладные следствия меняющейся человеческой среды в стране? Во-первых, новый президент, наверное, скорее рано, чем поздно, захочет дать стратегию своему поколению: как мы с вами будем жить. Для молодых это предполагает горизонт этак лет до 80, что составит вполне разумный рубеж — 2050 г. Мы прожили без стратегии 25 лет, хотя каждый год писали список срочных дел. Мы вырастили поколения, которые не до конца понимают, что это за страна, в которой мы живем. Кстати, многих иностранцев запутали в том, что касается наших намерений и перспектив, — они опять мучаются над загадочным для посторонних определением: «Аршином общим не измерить». И стратегия страны — это не величины ВВП в таком-то году, а характер страны, в которой мы все будем жить, и образ жизни, причем в сравнении с развитыми странами.

Во-вторых, не может быть отраслевых стратегий, не может быть областных стратегий, не может быть стратегий научно-технического развития всего до 2020-2025 гг. Они должны реализовывать стратегию страны на два поколения вперед.

В-третьих, стратегия может быть более или менее конкретна и детальна в макроэкономическом смысле, отраслевом или региональном. Но читать ее и применять к себе и своим фирмам будут люди разных регионов, разных поколений. Каждое поколение должно найти себе что-то близкое, созвучное и отражающее его реальное положение в стране и в мире. Но это уже в таком малом объеме мы рассказать не решимся.-

Автор — президент Института энергетики и финансов; декан факультета Менеджмента Международного университета в Москве; член группы «Сигма».